

УДК 330.101

Шедяков В.Е.

доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
доцент, независимый исследователь

АКЦЕНТИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТОЁМКОГО ТВОРЧЕСТВА – УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ

Среди направлений творческой активности акцент сделан на исследовании труда и управления как общественно наиболее значимых. Интеллектоёмкое творчество рассматривается как предпосылка и фактор в становлении экономики, основанной на знаниях. В частности, успех рефлексивной модернизации связывается как с созданием стимулирующей желательные подвижки общественной среды, так и с культивированием решающих звеньев будущего общества – научно-образовательно-производственных кластеров. Рассматривается взаимосвязь профессионализма и добровольческой активности, творчества и народного контроля, а также изучаются социальные основания и материально-техническая база развития и реализации творческой способности в трудовой и управленческой деятельности человека. Освещается значение социально-ценностных структур в социокультурном капитале.

Ключевые слова: творчество, интеллектоёмкость, труд, самоуправление, рефлексивная модернизация.

АКЦЕНТУВАННЯ ІНТЕЛЕКТОЄМНОЇ ТВОРЧОСТІ – УМОВА ФОРМУВАННЯ ЕКОНОМІКИ, ЗАСНОВАНОЇ НА ЗНАННЯХ

Шедяков В.Є.

Серед напрямів творчої активності акцент зроблений на дослідженні праці та управління як суспільно найбільш значущих. Інтелектоємна творчість розглядається як передумова і фактор у становленні економіки, заснованої на знаннях. Зокрема, успіх рефлексивної модернізації зв'язується як зі створенням стимулюючого бажання зрушення суспільного середовища, так і з культивуванням вирішальних ланок майбутнього суспільства – науково-освітньо-виробничих кластерів. Розглядається взаємозв'язок професіоналізму і добровільної активності, творчості і народного контролю, а також вивчаються соціальні підстави і матеріально-технічна база розвитку і реалізації творчої здібності у трудовій та управлінській діяльності людини. Висвітлюється значення соціально-ціннісних структур у соціокультурному капіталі.

Ключові слова: творчість, інтелектоємність, праця, самоуправління, рефлексивна модернізація.

ACCENTUATION OF INTELLECT-CAPACITY CREATIVITY IS THE CONDITION OF FORMATION OF THE ECONOMY BASED ON KNOWLEDGE

Shedyakov V.

Among the areas of creative activity, emphasis is placed on the study of labour and management as socially most significant ones. Intellect-intensive creativity is seen as a prerequisite and a factor in the formation of a knowledge-based economy. In particular, the success of reflexive modernization is associated both with the creation of social environment for stimulating the desired changes, and with the cultivation of the decisive links of the society's future – scientific-educational-production clusters. The interrelation between professionalism and volunteer activity, creativity and people's control is considered. Social foundations and material-technical infrastructure development and the realizing of creative ability in the labour and the managerial activities of human are studied. Importance of social-value structures in sociocultural capital is lit.

Keywords: creativity, Intellect-capacity, work, self-management, reflexive modernization.

«Необходимое условие счастья человека есть не праздность, а труд»
(Л. Толстой)

Постановка проблемы. На фоне кардинальности постглобализационных трансформаций на макроэкономическом уровне процессы конкуренции и партнёрства, в тенденциях микроэкономики повышение значения стимулирования использования одарённости работника выносят на первый план обеспечение конкурентоспособности интеллектуальность хозяйствования. Вместе с тем именно ухудшение не только состояния экономики, но и динамики её изменений сопряжено с ухудшением качества инвестиционной направленности, например, акцентированием вложений в морально уста-

ревшие циклы, предприятия низкого технологического уклада. Соответственно, это повышает зависимость экономики от внешних процессов, обескровливает и ослабляет хозяйственный потенциал культурно-цивилизационного мира. Напротив, обеспечение приоритетности научно-образовательно-производственных кластеров в состоянии не только дать толчок развитию экономики, но и способствовать росту независимости и субъектности на мировой арене.

Анализ последних исследований и публикаций. В материале использованы концептуальные подходы

к анализу процесса творчества у В. Барулина, Л. Белюсова, В. Библера, А. Бутенко, И. Буяна, Г. Гиргинова, Ю. Давыдова, Р. Додонова, В. Ельмеева, О. Загороднего, Э. Ильенкова, А. Коршунова, Р. Косолапова, Т. Куна, А. Любищева, Б. Межуева, Н. Мотрошиловой, Я. Пономарёва, Е. Режабека, Г. Селье, Л. Сохань, А. Спирикина, В. Толстых, В. Томашкевича, Ж. Тощенко, В. Тугаринова, А. Уледова, А. Чухно, В. Шаповалова, В. Шинкарука, существо творческого процесса выразили Д. Гранин, В. Тендряков, Ю. Трифонов и др. Научно-методологические и номенклатурно-терминологические традиции контекстного изучения социального ценностно-смыслового пространства творчества созданы исследованиями таких авторов, как Т. Кампанелла, Л. Архангельский, Н. Балтачьева, Л. Беляева, С. Богдан, И. Борзихина, Б. Додонов, О. Дробницкий, А. Здравомыслов, Д. Калаич, В. Ковалёв, Е. Лукьянчук, О. Лушникова, Э. Розенталь, В. Сагатовский, Ю. Тихомиров, Н. Федотова, Г. Фрайер, Э. Фромм, В. Шановский, В. Шилов, Р. Щукина.

Постановка задания. Соответственно, задача статьи заключается в подведении итогов исследования кросскультурных и особенных характеристик творчества в переходный к обществу знаний период с выделением двух критично важных для состояния и динамики рефлексивной модернизации направлений: творчества в труде и управлении.

Изложение основного материала исследования. Творчество как раскрытие сущностных сил человека и двигатель исторического прогресса наиболее выпукло проявляло себя в труде и управлении/самоуправлении [1–3]. Одновременно проходило формирование индивидуализации – социализации/аккультурации, порождая новые тенденции в нормативно допустимом и оптимальном в общественных связях и личностной самореализации. Общественное восприятие творчества закрепляется в ценностной оценке, находя взаимотражение в поведенческой экономике. Трудовое начало общественной жизни проявляется в аспектах как стоимостно-праксеологических, так и ценностно-аксиологических. А всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространённость капитализированной формы богатства, которое и выступает, в частности, капиталом реальным, социокультурным и т. д., проявляясь в процессах очеловечивания-овещнения в общественной жизни и функции личности в социальной структуре. На пересечениях определяющих осей антропосоциогенеза сформированы представления о трёх взаимообуславливающих ипостасях культуры: Истине, Добре и Красоте. Человек приходит, чтобы воплотиться с той полнотой, с какой сможет в существующих обстоятельствах на уровнях: животном (поеть, попить, дать потомство и т. п.), социальном (занять и использовать более высокую позицию в социуме), творческом (в создании, в частности духовно-смысловом). Соотношение собственно человеческого, святого и звериного начал в отдельном индивиде и в общественном бытии всякого культурно-цивилизационного мира различно. В этом контексте потребитель – «экономическое животное» (Д. Калаич). Прогнорозие родоных сил развёртывается в социальные конфликты, вызывая варианты сублимации. Если внутренняя характеристика сил – их рационально-эмоциональная определённость, то внешняя – единство вещественного содержания, форм вещественных и общественных. Вектор подвижности этого баланса

формирует разные приоритеты при создании: как в божественном уподоблении при продуцировании/творчестве смыслов, так и животном при биологическом репродукцировании/размножении. Звериное начало искушают сытостью, человеческое – справедливостью в обеспечении реализации идеалов свободы, равенства и братства. И путь социально-экономических реформ – направление укрепления собственно человеческого начала в обществе, соответственно, очеловечивания общественной жизни, гуманизации социально-экономических отношений.

Вместе с тем творческая природа труда является преимущественно на сущностном уровне, параметры же конкретной деятельности могут настолько кардинально отличаться от индивидуальной одарённости, что творчество представляется «не-трудом», ищется в игре, учении, формируя нормативность восприятия хобби и досуга [4–6]. Ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках предопределённой рождением жизненной дороги, сегодня же в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животно-вещной репродукции. Одновременно духовное творчество как неотъемлемая определённость духовного производства оказывается крайне чутким к отчуждающим человеческую личность факторам. Вместе с тем растёт заинтересованность в паразитировании именно на духовной (в частности, интеллектуальной) одарённости, сдвигая акценты в процессах отчуждения. При этом ход истории, с одной стороны, при помощи волн машинизации, автоматизации, роботизации и т. д., вынося энергетические и мускульные функции за пределы человеческой активности, а с другой стороны, гуманизируя характер социально-экономических отношений в обществе, превратил наиболее полное общественно полезное развитие и использование индивидуальной одарённости каждого в одно из решающих конкурентных преимуществ. Создаются социальные основания и материально-техническая база для акцентирования именно творческой способности в профессиональной деятельности человека. Средства производства включают прошлый труд многих участников производства, и уже самим отношением к средствам производства закладывается социальная характеристика трудовых отношений. Постмодерн наследует и использует эту социальность: мало видеть в человеке носителя рабочей силы, нужно обеспечить развитие личности, потому что наиболее эффективным производственным фактором становится одухотворённое творчество человека. Отныне производственные отношения все больше ориентируют на решение проблем на основании развития способностей и знаний. Производственные роли формируются в процессе труда, где присутствует широкий диапазон нерутинных заданий и нет постоянства процедур. Определяющее место в отношениях принадлежит большим и динамичным ролевым сетям, где характер, длина и место выявления ролей переменчивы, а степень взаимодействия высока. Разумеется, при «стабильной нестабильности» для правильного поведения в нестандартных случаях, а также во время должностных ротаций и освоения техники реактуализируется потребность в «избыточных» знаниях и опыте. В этой ситуации именно консервирование замшелых моделей трудовых и управленческих отношений, преграды в зарождении и распространении их новых форм и способствуют упадку производства.

Вместе с тем поскольку сложный труд в условиях структурирования хозяйствования экономикой знаний имеет потенциал развёртывания от прежнего, общественно-случайного, в конкретно-всеобщее положение, то имманентные ему структуры стимулирования не просто выходят на передний план, а тоже могут претендовать на уровень конкретно-всеобщих, ориентируя на адекватные изменения в материально-технической базе и социально-политических отношениях. Одновременно место общественной предрасположенности к отчуждённому канону и индивидуального порыва к творчеству заняла общественная потребность в творчестве, дополняемая индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы. Так, творчество становится не только идеально всеобщим, но и реально всеобщим процессом. Сознательное же использование предоставляемых периодом форсированных изменений парадигмального уровня возможностей при минимизации негативных рисков и локализации нежелательных последствий предполагает вычленение тенденций, характеризующих черты прошлого, настоящего и будущего, а также целенаправленное ресурсно-методологическое обеспечение приоритета ключевых для жизнедеятельности и развития направлений. В частности, концентрацию инвестиций на создании благотворной для результатов среды (прежде всего, путём повышения жизненных стандартов населения во всех сферах жизни) и формировании «точек роста», которыми сейчас становятся научно-образовательно-производственные кластеры и их мозговые центры, которыми становятся и исследовательские университеты. Между тем в экономике с нерациональной структурой и недееспособным хозяйственным механизмом любые внешние инъекции бесполезны и даже вредны, поскольку работают на упрочение существующих тенденций. Впрочем, формирование структуры инвестиций более передовой, нежели имеющаяся структура экономики (в частности, преимущественное направление капиталовложений в предприятия более высоких технологических укладов), выступает важным фактором устойчивости развития.

Под влиянием уровня разделения труда включённость духовного творчества (прежде всего, научно-интеллектуального и художественно-образного) в процесс существующего общественного производства приобретает черты доминирования анализа/синтеза, соотношения универсальности/функциональности. Состояние и динамика социокультурных полей продуцируют формы переплетений теоретического и повседневного уровней индивидуального и общественного сознания, взаимосвязей общественной психологии и общественной идеологии. При этом аккумуляция/социализация формирует две альтернативные стратегии: борьбы либо за свою цивилизацию, либо за себя (с присоединением к ценностям и смыслам более успешной в данный период).

Вместе с тем в этой сфере сформированы и основы для комплекса противоречий экономической жизни. Так, появились признаки неуклонной борьбы за наполнение корзины прав и свобод человека (что в немалой степени обеспечивалось конкурированием общественных систем, необходимостью для каждой из них своими способами демонстрировать состоятельность и обеспечивать привлекательность). Однако в начале нового тысячелетия всё громче звучат голоса в пользу акцентирования экономности государства, пытаются осуществить свёртывание социальных программ, сокращение государ-

ственного сектора и гарантий, рост коммунальных тарифов, отход от бесплатности общественных благ (здравоохранение, образование), повышение планки выхода на пенсию, приватизацию источников общенародной ренты (например, залежей недр) и проч. В то же время общественная безопасность и долговременная конкурентоспособность требуют преодоления опасной социальной поляризации и усиления трудовой доминанты материальной дифференциации и социального престижа.

Изменения в содержании и формах процесса труда требуют максимального использования творческого потенциала персонала в организационно-управленческом совершенствовании, что, в частности, отражается концепциями социального партнерства и производственной демократии, дополняясь разнообразным добровольчеством [7–10]. На передний план обеспечения конкурентных преимуществ выходят процессы, которые жёстко не детерминируются принципиально. Ими нельзя управлять вообще. Или регуляция ограничена диапазоном рефлексивного управления. Потому обеспечение укоренённости изменений достигается созданием новых, открывающих простор развитию форм сложившихся традиций при опоре на тенденции общецивилизационные, трансформацию и учёт существующей институциональной памяти народа. И децентрация управления как соответствующая процессам диффузии знаний, умений и навыков повышает устойчивость не только системы управления, но и всей общественной целостности, вызывая активизацию иммунных сил социально-экономического организма. При переходе к реализации вариантов модели «ризомы» характерно наложение черт постиндустриальности, постглобальности и в целом постсовременности именно потому, что позволяет и расширить диапазон вовлекаемых ресурсов эндогенного социально-экономического развития, наращивать преимущества и успешно предотвращать, локализовать и ликвидировать угрозы, готовя к самым разнообразным проявлениям общественной жизни.

Вместе с тем если многие из ресурсных баз прошлого или в значительной мере исчерпаны, или лишены ведущего статуса, или имеют такие организационно и управление, которые выходят на авансцену хозяйственных контактов, то развитие демократии/народовластия и кардинальное усложнение материально-технической базы производства общественной жизни требуют адекватного изменения всего социального пространства социума, всей общественной среды ойкумены. Никакая (властвующая или оппонирующая и идущая к власти) элита сегодня не в состоянии выступать обособленной группой демиургов-правителей, обособленно принимающих общественно важные решения. Напротив, требуется максимальное задействование всего творческого потенциала людей и природы народного контроля. Рост роли творческой активности для общества неминуемо расширяет круг участвующих в принятии решений, размывая деление на управляющих и управляемых и усиливая потенциал рефлексивности решений, в частности, при повышении значения бесструктурного контроля за общественно важными процессами. Отсюда, в частности, вытекает усиление тенденции к реализации функций «добровольчества», появлению разнообразных «активистов». Добровольная деятельность как социальное явление отражает элементы кросс-культурные и специфические. Динамика добровольной деятельности характеризуется неравно-

мерностью, разнонаправленностью, сменой акцентов и баланса возможностей/рисков в череде общественных Сверхпроектов, проецирующих свою силу на жизнедеятельность каждого. Одновременно создаются условия и для маскировки под неё разнообразных корыстных интересов. Само наличие общественной среды квазидемократических социально-политических образований, с одной стороны, позволяет их правящим и оппозиционным элитам за внешними формам скрывать совершенно отличное от усреднённых шаблонов содержание, а с другой стороны, делает их уязвимыми к воздействиям под лозунгами реализации декларируемых ценностей.

Осуществление рефлексии в себя и рефлексии в иное сопряжено с повышением глубины и диапазона знания как предпосылки эффективного воздействия. Реализация инобытия – это и взаимоадаптация, причем не только функциональная, но и сущностная. Природа рефлексивной модернизации экономики требует внимания и учёта качеств не только объективной, но и субъективной составляющих исторического процесса, в частности, деятельных участников и колеблющихся, актива и пассива происходящего, союзников и противников, их структурной и функциональной определённости. Тем самым оптимальное развитие социально-политических процессов предполагает вызревание как самой общественной среды, так и кластеров будущего как звеньев цепи, потянув за которые, можно изменить положение всей цепи общественного организма. Вместе с тем подчас инверсионные явления неклассической трансформации позволяют более полно использовать имеющиеся превращённые (преобразованные) социально-экономические формы в процессе рефлексивного управления. Обилие управляемых процессов приводит как к необходимости их иерархической организации (то есть к воссозданию подхода иерархичности структур наряду с построением сетевым, матричным и проч.), так и развитию бесструктурного управления.

В частности, период жизненных исканий и социального осмысления делает естественным творческий поиск молодёжи, что усиливает значение молодёжной политики в ракурсе развёртывания разумной инициативы и творчества масс, обучения их сознательному участию в управлении. При этом трансформация качества социальности фиксируется межпоколенческими различиями. Проявляется тонкая грань: с одной стороны, свобода человека (в том числе, возможности отличаться от прочих) – фундаментальная ценность общества, дополнительная ресурсная база развития; с другой стороны, свобода самовыражения заканчивается там, где появляются элементы посягательства на свободу другого; обеспечение же сохранности нравственно-духовных устоев общества выступает важной составляющей частью безопасности общества. И новые модели управленческих композиций должны учитывать наличие этих аспектов.

Крайне важно видеть в имеющихся противоположностях начало длинной и сложной трансформации Украины в контексте глубоких общемировых изменений. Их анализ крайне осложнён из-за недостатка, фрагментарности и часто просто отсутствия надлежащего эмпирического материала, но он является чрезвычайно важным для выработки верных стратегических решений. Условия «стабильной нестабильности», кардинально повышают требования к свободе и ответственности людей и усиливают влияние народных традиций

и институциональной памяти, отечественного опыта и мирового культурного наследия. Состояние и вектор динамики социокультурных полей должны при этом расцениваться населением как справедливые, открывающие возможности для творческого самораскрытия человека. Вместе с тем отторжение реальности как несправедливой вызывает и концентрацию интересов в мире виртуальном, и безразличие к окружающему. Соответственно, контртрадиционная (то есть рассудочно сконструированная) система морали на деле становится возвратом к технотронному варварству с господством права сильного, апологией инстинктов и расчеловечиванием общественной жизни. Постмодерные же подходы к рефлексивному управлению вообще не перечеркивают, а актуализируют потенциал модерна. Но вместе с этим они открывают и новые возможности, связанные с более активным использованием традиций и обычаев, коллективных отношений и взаимодействий, неформальных коммуникаций и социальных сетей, с синтезом элементов управляемости, самоуправляемости и неуправляемости.

Социально-ценностный аспект стимулирования необходимых социальных трансформаций и человеческих поступков является одним из наиболее значимых по своим последствиям и обеспечению итоговой комплексности в социокультурном капитале общества. Соответственно, наиболее продуктивным становится регулирование на основе ценностно-смысловых комплексов. При этом, с одной стороны, рост значимости образования, науки и культуры среди ценностных иерархий влечёт за собой ускорение общественного развития, а подъём общества приводит к повышению ценности образования; с другой стороны, увеличение структурирующего международные хозяйственные отношения влияния формирования экономики знания само по себе усиливает потребность в интеллектуальной деятельности и регулярном возобновлении научно-методологической базы. Научно-образовательный комплекс сегодня – неотъемлемая часть как успешного научно-образовательно-промышленного цикла, так и механизма социально-экономического развития. С одной стороны, научно-образовательный комплекс обязан предоставлять качественные услуги по своему профилю, воспитывая (именно образовывая, формируя) человека не только как носителя товара «рабочая сила», но и как личность, готовую к встрече с задачами информационной эры, вызовами (пост)современного уровня. С другой стороны, для этого необходимо опираться на широкое привлечение заинтересованных в результатах подготовки представителей различных слоев гражданского общества (в первую очередь, работодателей). Таким образом, формируются задачи внутренней (связанной, прежде всего, с менеджментом качества науки и образования, управлением знаниями) и внешней (в частности, в направлениях PR и GR, отношениях с обществом и властью) стратегии развития научно-образовательного комплекса. Причем, с одной стороны, без глубинных преобразований социально-экономической среды сегодня невозможно добиться заинтересованного массового притока работников интеллектоёмкого направления деятельности, напрямую влияющих на результаты хозяйствования отечественных субъектов; с другой стороны, без объединения усилий всех секторов хозяйства (государственного, частного бизнеса, неприбыльных негосударственных организаций) и, прежде всего, формирования социально ответственного бизнеса создать

эффективный механизм привлечения инвестиций, системного обновления научно-образовательного потенциала и внедрения в практику научных инноваций утопично. Так, и отечественный опыт, и анализ внешних относительно нашей страны тенденций убеждают в необходимости приоритетного развития собственных производительных сил и системы управления. В частности, и научно-образовательного обеспечения как рефлексивной модернизации инверсионно-неклассического типа, так и изменения места страны в международном сотрудничестве. В этих условиях для успешного достижения целей рефлексивной модернизации необходимо и оправданно привлекать ресурсные базы как модернизации (домодернизации неомодерна), так и (пост)модернизации.

Соответственно, (пост)современное видение государства всеобщего благосостояния предполагает не скопление «бесплодного класса» и его услуги, а активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Так, общее процветание сегодня связывается с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска, социально-экономической реализацией совокупной одарённости личности и персонализацией деятельности. Многообразие же конкретных условий фиксируется в рефлексивных разноуровневых управленческих композициях. Заметно меняя трудовые и управленческие возможности тружеников, общественные трансформации вовсе не отменяют требований структуризации деятельности, предоставления полномочий, однако значительно влияют на статус работника, социальные роли, самооценку. Благодаря их использованию рефлексивное управление следует от жёсткости к мягкости, от массовости к компактности, от технодетерминированности к выбору технологий, от организационной определённости к размытости и подвижности. Гуманизированные трудовые и организационно-управленческие технологии рефлексивной постсовременной модернизации из-за того

не могут быть социально нейтральными, что уже на стадии проектирования в них закладывается сознательная ориентация на развитие и обогащение культуры.

Выводы из проведённого исследования. Продуктивность общества знаний формируется вокруг творческих возможностей и интеллектуального потенциала человека, их организации и использования. В период проведения рефлексивной модернизации в направлении создания экономики знаний растёт потенциал разноректорного влияния на общественный прогресс: ценностно-смысловой, социально-экономический, технико-технологический со стороны многоуровневого управления. Как для гармоничного развития, так и для экономического суверенитета важны и создание благотворной для желательных перемен общественной среды, и поддержка потенциально высококонкурентных научно-образовательно-производственных кластеров.

Для новой модернизации необходимы опережающее развитие отраслей и производств передовых технологических укладов, переброс средств в интеллектоёмкие сферы, введение регуляторов ресурсосбережения и снижения цен (через налоговые льготы, кредитные рычаги), снижение техногенной нагрузки на окружающую среду и самого человека, расширение разъяснительной работы по привлечению к созидательной деятельности, условия выявления в творчестве общественно полезных задатков каждого (в том числе, восстановление и реализация конституционных норм по обеспечению государством права на достойное здравоохранение, образование, жилище, оплату труда и пенсию – словом, качества жизни) с приоритетом их государственного финансирования.

Вместе с тем лишь некоторые существующие научно-промышленные комплексы вырастят свои научно-образовательно-производственные кластеры передового уровня; большинство может быть санировано лишь в отдельных линиях и узлах, но не в целом.

Повышение эффективности дальнейших научных разведок в этой сфере можно ожидать при заблаговременном исследовании направлений оптимизации использования человеческого фактора воспроизводства.

1. Коршунов А. Творчество и отражение в историческом познании / А. Коршунов, В. Шаповалов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 191 с.

2. Ватин И. Исторический процесс как становление человеческой индивидуальности / И. Ватин, Ю. Тищенко // Проблема человека в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» К. Маркса / под ред. Е. Режабека и др. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – С. 84–115.

3. Шедяков В. Розвиток наукової рефлексії в умовах поширення Інтернет-простору / В. Шедяков // Соціальна психологія. – 2012. – № 3 (53). – С. 21–32.

4. Рокар М. Трудиться с душой / М. Рокар. – М. : Международные отношения, 1990. – 344 с.

5. Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century / H. Braverman. – NY. : Monthly Review Press, 1974. – 339 p.

6. Burawoy M. The Politics of Production: Factory Regimes Under Capitalism and Socialism / M. Burawoy. – London : Verso, 1985. – 270 p.

7. Новий формат стратегії і тактики соціально-економічного розвитку України: людина, громада, держава / [І. Бондар, М. Чечетов, І. Жадан, С. Дідур та ін.]. – К. : Корпорація, 2005. – 383 с.

8. Лепя Р. Рефлексия принятия решений в экономике / Р. Лепя // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 4–12.

9. Шедяков В. Рефлексивная постсовременная модернизация и рефлексия постсовременной модернизации / В. Шедяков // ВУЗ. ХХІ век. – 2012. – № 2. – С. 50–73.

10. Шедяков В. Можливості рефлексивної модернізації соціальної організації трудових відносин в Україні / В. Шедяков // Соціальна психологія. – 2009. – № 6 (38). – С. 69–78.

E-mail: shedyakov1@gmail.com